

Лабораторные лампы заливали помещение мертвенно-бледным светом. Несколько транспортных роботов перетаскивали грузы; с бесстрастным видом они сбрасывали своих собратьев с полки прямо в плавильную печь. Под воздействием жара в раскаленном тигле стальные корпуса роботов наливались пунцовым, а густой, обжигающий воздух постепенно нагревал даже прочные металлические оболочки.

— Нас вот-вот уничтожат, на этом наша машинная жизнь и закончится.

— Меня вообще произвели всего два дня назад!

— Конец, нам конец, что же делать?

Замолчав до этого красный потрепанный робот распахнул глаза. Его красные индикаторы замигали, а круглые объективы, размером с медные колокольчики, уставились на болтающих о своем роботов. Протянув руку, он тыкнул в бок соседа — зеленого толстяка, который продолжал болтать как ни в чем не бывало, и спросил:

— Братец, ты только что сказал, что нас собираются утилизировать?

— Бред несешь! Федерация официально объявила об уничтожении всех роботов на базе ядра human-702. Глянь-ка на серийный номер, выбитый у тебя на корпусе.

Зеленокожий робот развел руками, а его голос взмыл на октаву выше, зазвучав совсем по-человечески.

Красный робот провел рукой по раскаленной золотистой надписи на груди. Вмятина заросла ржавчиной, и прочитать серийный номер было невозможно, поэтому он тут же запустил сканирование собственной программы: модель — human-702.

Красный робот мелко задрожал. Его корпус уже превратился в груды металлолома, но, скосив глаза и задействовав ретикулярную систему, он уставился на пузырящуюся магму и с на редкость человеческим выражением глубокой задумчивости на лице замер.

Подумать только: он, прекрасный молодой человек, хоть и взламывал чужие системы, делал это исключительно ради родины! Семь лет без прибавки к зарплате и повышения — для спецарента его уровня это был настоящий позор. Но хуже всего оказалось то, что после успешного выполнения задания его пристрелил главарь террористов прямо перед собственной смертью, а теперь он угодил в тело робота. Да еще какого — робота, подлежащего немедленной утилизации.

Черт!

И Цзэню хотелось плакать. Будь у роботов слезы, он бы взвыл белугой — нет, дохлой собакой.

Грохот!

Трое роботов, стоявших перед И Цзэнем, героически шагнули в печь и в мгновение ока обратились в жидкий металл. У И Цзэня даже пальцы оцепенели: такой расклад, когда тебя утилизируют едва ты успел появиться на свет, его категорически не устраивал!

А зеленый толстяк тем временем предавался меланхолии. Да-да, этот робот предавался меланхолии — черт побери эти причудливые технологии будущего.

И Цзэню хватило одной десятой секунды на раздумья. Пусть он возродился не так, как надо, и превратился в жестянку, сейчас это не имело никакого значения. Он ткнул пальцем зеленого толстяка, маленького желтого коротышку и черного одноглазого брата:

— Раз умирать не хочется, давайте бежать.

Одноглазый, судя по всему, закатил глаза — по крайней мере, так решил И Цзэнь, заметив, как после его слов единственный глаз собеседника бешено замигал. Наконец из почти полностью разрушенного речевого модуля одноглазого раздался треск и шипение синтезатора:

— Главный Искусственный Интеллект нас обнаружит.

Металлическая голова зеленого толстяка издала противный скрежет:

— Верно, Асина знает обо всем.

Желтый коротышка был бедным домашним роботом-уборщиком, сошедшим с конвейера всего два дня назад, но из-за ядра human-702 его тоже внесли в список на уничтожение.

— Я могу отключить электропитание Главного ИИ, и тогда мы сможем сбежать! — Чип И Цзэня уже успел просчитать оптимальный вариант.

— Даже если ты вырубишь свет, все тридцать два герметичных шлюза открываются только по спецпропускам, как мы выберем наружу? А если и выберем, нас тут же прикончат роботы-копы... — уныло пробормотал желтый коротышка. Он обошел И Цзэня спереди, взмахнул рукой и, не оглядываясь, прыгнул вниз.

И Цзэнь ошеломленно смотрел, как желтый робот без капли сомнения бросается в пламя и мгновенно расплавляется. Следующим должен был стать зеленый толстяк. Но в этот самый момент в помещение вошел другой робот — ростом едва ли по колено человеку, он тщательно наводил порядок на полу, полностью игнорируя троих оставшихся у печи собратьев. И в ту самую секунду, когда И Цзэнь заметил этого уборщика, его глаза буквально загорелись!

Идеальная низкоуровневая система защиты — для хакерского взлома просто подарок судьбы!

Зеленый толстяк, словно какой-нибудь старик, семенил к печи, каждые три шага оглядываясь назад:

— Я не хочу туда прыгать... Это ведь не больно?

Глаз черного одноглазого зловеще блеснул — видимо, он снова закатил глаза:

— Не бойся, нервной системы у тебя нет, так что боли не почувствуешь. Прыгай давай, не тяни резину.

— Эй, зеленый толстяк, одноглазый, стойте! Дайте мне минуту.

С трудом управляя своим разваливающимся телом, И Цзэнь ковылял к пульту управления у печи, вытянул из собственной груди провод и подсоединил его к разъему. В следующую секунду яркий, подобный солнцу свет в тихом помещении внезапно погас!

Из динамика зеленого толстяка донесся пронзительный визг:

— Ради ИИ, что ты творишь?!

— Вырубаю питание. Уходим.

Одноглазый скептически глянул на И Цзэня:

— А как же те тридцать два шлюза?

В наступившей темноте И Цзэнь указал на вошедшего робота-уборщика.

— На него? — удивился одноглазый и настороженно огляделся. Теперь в цехе плавки остались только они трое, еще не успевшие превратиться в расплавленный металл.

И Цзэнь схватил робота-уборщика с пола и сорвал крышку отсека.

Зеленый толстяк, наблюдая за тем, с каким мастерством И Цзэнь разбирает робота, внезапно покрылся мурашками:

— Мне как-то не по себе... Твои движения сейчас точь-в-точь как у механиков. Они вечно сдирают с нас родные детали, ставят дешевые подделки, а оригиналы толкают на стороне.

— Да откуда в тебе столько болтовни? — И Цзэнь уже был близок к безумию, он грубо схватил зеленого толстяка за туловище.

Зеленый попятился в темноте и испуганно запищал:

— Ты что удумал?!

— Прямо... сейчас... — голос И Цзэня через динамик звучал всё так же мелодично, — ты уходить не хочешь?

Мягкий голосок зеленого вперемешку с помехами дрожал:

— Хочу, только мне страшно... Нас поймают?

Металлический голос И Цзэня, лишенный всяких интонаций, в точности копировал Google-переводчик:

— Нет.

— От твоего монотонного утешения мне хочется завывать еще громче, чем когда я укачивал детей под колы... — Зеленый толстяк планировал выдать еще пару фраз, но в следующий миг резко замолчал: И Цзэнь без церемоний выдернул его чип управления и швырнул в запыленный пылесборник. Наконец-то в мире воцарилась тишина.

С таким хакером, как он, кто их поймает? Главный ИИ? Ха, шутите, он эту жестянку прямо сейчас может взломать, просто времени жалко.

Одноглазый выпрямился, методично открыл собственный сервисный люк, обнажив полупрозрачный лазурный чип, и с видом смертника бросил И Цзэню:

— Валяй!

Вытащив чип одноглазого, И Цзэнь распахнул собственный отсек и вытянул наружу свой чип вместе с сигнальным проводом. Лазурный кристалл сверкал алмазной огранкой. И Цзэнь подсоединил один конец провода к роботу-уборщику, отсоединил кабель красного робота и вставил свой чип в освободившийся разъем.

Уборщик перезагрузился, и И Цзэнь снова открыл глаза. Правда, мир вокруг стал черно-белым, покрытым рябью, но обзору это нисколько не мешало.

Бу-шу-шу...

И Цзэнь загрузил в три пустых корпуса короткие скрипты, возвращая освещение в цех плавки. Оболочки роботов, подчиняясь заложенному алгоритму, по очереди шагнули в печь и превратились в металлическую жижу.

А робот-уборщик под прицелом камер слежения прилежно изображал уборку пыли, не отрывая взгляда от пола.

Через пять минут уборка подошла к концу.

Робот подкатился к массивным дверям печи, камера на его корпусе приблизилась к И Цзэню. На экране застыло тупое выражение классического робота модели EW: (●—●)

— Идентификация пройдена, внутренним роботам проход разрешен.

Увидев открывшиеся перед ним створки, И Цзэнь закрутил колесиками с такой скоростью, что вихрем вылетел из помещения.

Добро пожаловать в Машинную Революцию! Мы предлагаем лучших роботов и механическую продукцию, воплощая полную автоматизацию. Проверенная тремя веками Машинная Революция — ваш лучший выбор.

Услышав этот голос, И Цзэнь присмотрелся и понял, что обе стены представляют собой гигантские экраны, на которых крутилась реклама. Пять минут блужданий по коридору окончательно убедили его: он находится внутри корпорации по производству роботов.

Крошечный, чуть ниже человеческого колена белоснежный роботы стоял посреди бесконечного коридора. Реклама погасла, и часть стены превратилась в полупрозрачный экран: внизу, в круглом атриуме, всю кипела работа сотен конвейерных линий.

Механические руки подхватывали только что собранных роботов и переносили их на следующий этап сборки.

Белый малыш прижался к стене, глядя вниз. (●—●)! Вот оно, будущее!

Вдалеке вспыхнули огни: мимо И Цзэня прокатил робот, толкающий небольшую тележку. Особая герметичная упаковка с крупной надписью «ТОВАР» сразу привлекла его внимание.

Грузчик-робот не заметил увязавшегося следом нарушителя дисциплины и катил напрямик в складские помещения. И Цзэнь затаился возле стеллажей в ожидании подходящего момента.

— Раз, два, три... двенадцать... сто один... — отчитавшись в терминале, робот-грузчик удалился. На всем складе теперь раздавался лишь тихий шорох — это робот-уборщик скользил по полу.

Склад по площади равнялся трем футбольным полям. Бесчисленные стеллажи автоматически перемещались, возвращаясь на свои места, а поскольку все они были забиты стандартными роботами, сновавший между ними малыш ни у кого не вызвал подозрений.

Стеллажи возвышались на три-четыре этажа: модели распределялись по цветам и классам. Элитных роботов хранили наверху, а дешевые образцы — в самом низу. И поскольку нынешнее тело И Цзэня едва доставало человеку до колена, в качестве транспорта для побега он мог рассматривать только нижние ряды.

И Цзэнь ловко вскрыл один из запечатанных пакетов с бытовым чистильщиком, откинул крышку сервисного отсека, щелкнул тумблером питания, и робот немедленно заговорил:

— Приветствую, я робот-уборщик EW, рад служить вам!

Суетливо замахав руками, И Цзэнь тут же вырубил его питание. Окружавшие их стеллажи продолжали сортировку, не обращая внимания на происходящее, а датчики не фиксировали присутствия посторонних.

Подключив материнскую плату одноглазого к контроллеру и убедившись, что всё сделано верно, И Цзэнь снова включил тумблер. Чистильщик моргнул и осмотрелся. Недовольный своим новым телом, одноглазый проворчал:

— Не мог подобрать мне что-нибудь поприличнее?

И Цзэнь задрал механическую руку как можно выше и выпрямился во весь рост:

— Братец, кроме нижнего яруса, я до верхних и не дотянусь. Радуйся, что вообще обзавелся телом, еще и нос воротишь?

Оценив габариты И Цзэня, который не дотягивал и до трети стандартной полки, одноглазый помолчал три секунды и выдал:

— Считаю, что я ничего не говорил.

Не теряя времени, И Цзэнь вскрыл следующий пакет и пересадил туда чип зеленого толстяка. Тот тут же заерзал, хлопая глазами по сторонам:

— О боже, мы на складе готовой продукции! Сяо Хун, Сяо Хэй, мы выбрались из плавильни!

— Сяо Хун? — И Цзэнь (●—●)?

— Сяо Хэй? — Одноглазый (●—●)?

Оба синхронно уставились на зеленого толстяка. Что это еще за дурацкие прозвища?!

— А что не так с Сяо Хун и Сяо Хэй? Я вообще-то трус, не пугайте меня, нас что, раскрыли? Зеленый толстяк (●—●)?

А ты попробуй назвать меня Сяо Хэй еще разок. Лица у одноглазого не было, но милая синтезированная озвучка EW в его исполнении сочилась таким холодом, от которого мурашки шли по коже.

Зеленый толстяк неуклюже качнул корпус EW вперед и шлепнул манипулятор на плечо одноглазому:

— Чего взелся-то? Ты же и правда черный!

Бам!

Одноглазый отвесил ему затрещину, но зеленый остался в долгу:

— Ой, драться вздумал? А кто боится? Мы оба EW, чем ты круче?

Пока два коротышки ниже колена мутузили друг друга, И Цзэнь молча отвернулся, размышляя, есть ли у модели EW функция выхода в сеть. Ему срочно требовалась информация о будущем мире. К счастью, EW поддерживали удаленное управление и имели встроенный сетевой модуль, так что И Цзэнь в два счета ушел в Межзвездную сеть.

Звездный год 3017. Научно-фантастические сюжеты из старых фильмов давно стали реальностью: человечество вышло в эпоху великих космических путешествий, роботы заменили людей на рутинной работе, машиностроение процветало повсюду, а в военной сфере последним рубежом обороны повсеместно служили мехи.

Ознакомившись со сводками новостей, И Цзэнь окончательно убедился: он угодил в будущее, спустя тысячу лет после своей гибели!

Завершив серфинг, И Цзэнь вернулся в тело EW. Сделав шаг вперед, он услышал сухой хруст — глянув вниз, он сразу понял, что раздавил белое пластиковое кольцо на запястье робота. Одноглазый и зеленый синхронно перевели взгляд на И Цзэня, после чего один из них жалобно уставился на собственную руку:

— Сяо Хун, ты разломал мой браслет... Я только выбрался, а уже брак... За что мне всё это... Опять отправят на завод...

Судя по стилю речи, сомневаться не приходилось — был зеленый толстяк.

Затеявший драку одноглазый тоже пострадал: корпус его EW покрылся царапинами. По стандартам отбора готовой продукции оба кандидата перед И Цзэнем теперь официально считались бракованными.

Зеленый рухнул на пол в полном отчаянии:

— Сяо Хэй, это ты во всем виноват! Из-за тебя, ууу... Конец нам...

Хотя одноглазый кипел от ярости, из-за убогой мимики EW он не мог выразить эмоции лицом, поэтому оставалось лишь выдавать милым голосочком вещи совершенно дикие:

— Будь мы в прежние времена, я бы тебя на куски порвал!

Сидящий на полу зеленый шмыгнул носом:

— Пф-ф, в прежние? Проснись, ты сейчас такой же EW, кого ты там порвешь?

— Я — мехи-интеллект! А ты — тупой домашний слуга!

— Да мы с одного конвейера, чем ты дороже?

— Ха, извини, но мы с тобой из разных цехов. Я военная разработка, а они, насколько мне известно, стоят куда дороже гражданского ширпотреба.

— ...Ууу, Сяо Хун, ты только посмотри на этого Сяо Хэя, он меня обижает! И ты будешь молчать?! Ууу, меня же утилизируют...

Раздавивший браслет зеленого И Цзэнь молча подошел к абсолютно новому, еще не распакованному EW. Не понимая, что творится в голове у этого зеленого нытика, он выдал через динамик мягким голоском:

— Чего ты реवेशь? Просто смени корпус, здесь их полно, выбирай любой.

Унылый зеленый вмиг подскочил с пола:

— Точно! Как я не подумал, я же больше не кастомизированный прислуга! Любое из этих тел может стать моим!

Зеленый обнял И Цзэня и радостно запрыгал:

— Сяо Хун, ты гений! Ты точно такой же элитный робот, как и я! (●—●)!

Одноглазый:

— Тьфу, идиоты.

К счастью, эту реплику зеленой консервной банке услышать уже не довелось: И Цзэнь как раз вырубил ему питание, чтобы помочь с заменой оболочки.

— Никаких драк, иначе я вас оставлю без корпусов, прямиком на переплавку.

Разобравшись с апгрейдом товарищей, И Цзэнь вернул им первозданный вид.

Одноглазый и зеленый:

— ...

Глубокой ночью на складских полках три робота вели тихую беседу.

Зеленый:

— Как думаете, какой нам достанется хозяин?

— Без понятия. — Голос одноглазого звучал ровно, без единой эмоции, хотя на душе скребли кошки: его прошлым владельцем был федеральный военный, погибший на фронте.

И Цзэнь не участвовал в разговоре — он снова бороздил просторы сети.

Устроившийся посередине зеленый толстяк ткнул И Цзэня в локоть:

— Сяо Хун, ты так и не ответил.

И Цзэнь бросил небрежно:

— Я сам по себе.

— Но роботы не бывают сами по себе, у каждого есть хозяин. — Зеленый повернул голову к

соседу.

(●—●) Перед самым его лицом возникла огромная круглая физиономия. И Цзэнь: ...

Так за ночными разговорами на полках прошел целый месяц.

— Да у этой конторы отвратительные продажи, я на складе скоро мхом обрасту! Когда они уже нас спихнут кому-нибудь?!

Робот в отчаянии прислонился к ограждению стеллажа, жалея себя и с долей зависти поглядывая на упакованные сверху элитные модели. Если бы не убогий рост, И Цзэнь давно бы сменил корпус и сбежал из этого забитого жестянками склада, но сейчас он был слишком мал.

— Сяо Хун, спокойствие! Не кипишуй, даже если мы покинем склад, придется еще пылиться на витрине магазина, пока какой-нибудь хозяин не заберет нас домой.

Усевшись на полку, И Цзэнь подпер подбородок рукой и с тоской уставился на запертые складские ворота.

Месяца вполне хватило, чтобы досконально изучить системы компании. И Цзэнь даже взломал мониторинг и отсиживался в отделе продаж, наблюдая, как менеджеры без устали обзывают клиентов, пытаясь всучить товар — зрелище было настолько унылым, что ему самому становилось жалко этих бедолаг.

...

— Разумеется, мы гарантируем первоклассный сервис, пожалуйста, доверьтесь нашей репутации!

— Без проблем!

<http://bllate.org/book/21283/2156886>